

КОНЦЕССИЯ В БАСРЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ МОНОПОЛИИ ИПК В НЕФТЯНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ИРАКА, 1936–1938 гг.

Осмысление современной ситуации, сложившейся вокруг Ирака, невозможно без обращения к урокам прошлого. Хотя зигзаги внутренней политики и международная обстановка XX в. не позволили этому арабскому государству в полной мере реализовать свой уникальный исторический потенциал, нефтяной фактор был и остается одним из ключевых в политическом и экономическом развитии страны.

В 1925–1972 гг. монопольные права на добычу и экспорт иракской нефти имела многонациональная нефтяная корпорация Ирак Петролеум Компани (ИПК), в которой контрольный пакет акций принадлежал британским владельцам¹. В 1925 г. под давлением Лондона иракское правительство предоставило ИПК нефтяную концессию в провинциях Мосул и Багдад. С учетом нефтяной монополии АИНК на северо-востоке Ирака (район Ханакина) и в Южном Иране подавляющее английское влияние в нефтяном производстве Ирака, а также всего Ближнего и Среднего Востока не вызывало сомнений. 14 октября 1927 г. в местечке Баба-Гургур в районе Киркука ударил нефтяной фонтан. Новое месторождение было отнесено к разряду крупнейших в мире, и его открытие устранило все сомнения в целесообразности дальнейших инвестиций в нефтяную отрасль Ирака. ИПК построила нефтепровод к побережью Средиземного моря с двумя ветками Киркук – Хайфа и Киркук – Триполи и стала вывозить иракскую нефть на мировые рынки. Со второй половины 1930-х гг. Ирак вышел на 8-е место среди ведущих стран-производителей (1,6% мировой добычи). Но мощность нефтепровода не превышала 4 млн. т в год и фактически ограничивала экспортные возможности Ирака и его нефтяные доходы. Вместе с тем это позволяло ИПК установить контроль над уровнем добычи нефти в стране и приостановить ее дальнейший рост, а Англии – получить действенный инструмент вмешательства во внутренние дела и внешнюю политику Ирака.

Главным конкурентом ИПК в это время являлась многонациональная компания Бритиш Ойл Девелопмент (БОД), сформированная в 1928–1930 гг. с участием влиятельных представителей Лондонского Сити, чьи интересы были проигнорированы при создании ИПК, а также итальянской полуправительственной нефтяной корпорации Ациенда Дженерале Италиана Петроли (АД-ЖИП) и финансово-промышленных групп Германии, Швейцарии и Франции. Грядущая ликвидация мандатного режима в Ираке и международный ажиотаж вокруг его нефтяных ресурсов позволили БОД потеснить монопольные позиции ИПК. Под давлением Лиги Наций ИПК была вынуждена уступить БОД половину территории своей нефтяной концессии (районы на западном берегу Тигра в про-

---

¹ В состав ИПК с равной долей участия входили британская полуправительственная Англо-иранская нефтяная компания (АИНК), англо-голландский трест Ройял Датч Шелл, американские нефтяные компании во главе со Стандард Ойл оф Нью-Джерси и французская полуправительственная Компани Франсез де Петроль.

винциях Мосул и Багдад). Согласие Лондона пойти на компромисс и допустить к иракской нефти аутсайдера обеспечило благоприятную атмосферу в Лиге Наций Женеве, члены которой 3 октября 1932 г. единогласно решили предоставить Ираку независимость.

Финансово-политическая подстраховка, оказанная БОД Веймарским правительством, а затем нацистскими властями Германии, указывала на возрождение интереса Берлина к Ближнему Востоку. Это был мощный стимул к тому, чтобы британское правительство мобилизовало весь свой защитный механизм. При планировании долгосрочной политики против БОД Лондон исходил из имперских интересов Великобритании, а также стремился предотвратить попытки Багдада с помощью аутсайдера создавать государственную нефтяную промышленность. В отличие от ИПК БОД обязалась поставлять правительству Ирака бесплатно 20% добываемой нефти. В этой связи власти страны приступили к разработке проекта строительства национального нефтеперерабатывающего завода, что подрывало нефтяную монополию ИПК. В 1936 г. при поддержке Уайтхолла ИПК скупила акции небританских владельцев БОД (75%) и перевела под свой контроль ее концессию. К 1941 г. ИПК приобрела холдинг оставшихся акционеров БОД, после чего последняя была переименована в Мосул Петролеум Компани (МПК) и стала филиалом ИПК.

Крах БОД по времени совпал с первым военным переворотом в Ираке 29 октября 1936 г. Король Гази I принял ультиматум генерала Бакра Сидки, лидера военной группировки, и поручил Хикмету Сулейману сформировать новый кабинет. Будучи по сути связующим звеном между влиятельной политической оппозицией и армией, Сулейман передал три министерских портфеля из семи лидерам социально-реформаторской группы Аль-Ахали, а контроль над вооруженными силами – Бакру Сидки. Представители иракской политической элиты, ориентированные на сотрудничество с Англией (Ясин Хашими, Нури Саид, Рашид Али Гайлани и др.), покинули страну, скрываясь от репрессий.

Исследователи едины во мнении, считая октябрь 1936 г. поворотным пунктом в истории Ирака: с этого времени армия активно вмешивалась в политику и стала решающим фактором в отставке и формировании правящих кабинетов. При этом, как и в гражданских политических кругах, в армейской среде противоборство приверженцев и противников одной из двух главных идеологических концепций – иракского национализма и панарабизма – дополнялось личным соперничеством между отдельными лидерами. Но вне зависимости от идеологической окраски, молодые офицеры видели путь к политической стабильности, экономическому процветанию и социальному единству Ирака в установлении жесткого авторитарного режима, поддерживаемого сильной армией. В этом отношении опыт Германии и Италии казался весьма привлекательным². Появление на политической арене армии и стремительный рост числа сторонников сближения Ирака с гитлеровской Германией в противовес попыт-

---

² Khadduri M. Independent Iraq 1932–1958: A Study in Iraqi Politics. L., 1960. P. 124; Penrose E. Iraq: International Relations and National Development. L., 1978. P. 90–91; Simon R. Iraq between Two World Wars: The Militarist Origin of Tyranny. N.Y., 2004. P. 118–133; Shikara A. Iraqi Politics 1921–1941. The Interaction between Domestic Politics and Foreign Policy. L., 1987. P. 110–112; Tripp Ch. A History of Iraq. Cambridge:2002. P. 94–96, etc.

кам Англии усилить свои позиции в стране вынуждал Уайтхолл искать новые методы воздействия на Багдад и установления надежного барьера на пути экспансионистских устремлений Третьего рейха на Ближний Восток. В этом деле вновь одним из ключевых должен был стать нефтяной фактор.

Кабинет Сулеймана занял довольно жесткую позицию в отношении ИПК. Новый премьер-министр не скрывал своего раздражения по поводу установления контроля компании над концессией БОД, и открыто выражал недовольство ситуацией, сложившейся в нефтяном секторе страны³. Вопреки ожиданиям Багдада доходы с экспорта нефти не покрывали возрастающих финансовых потребностей Ирака, особенно в свете разработки масштабных программ капитального строительства. В этих условиях усиление позиций ИПК практически не оставляло надежд на рост нефтяного производства в ближайшем будущем. Иракское правительство уже не могло играть на противоречиях между двумя конкурирующими компаниями и тем самым склонять их к уступкам⁴.

ИПК, со своей стороны, став фактическим владельцем БОД, была вынуждена вносить коррективы в свою политику в Ираке. Прежде всего речь шла о возврате возросших инвестиций. Скупка нефтяных прав БОД обошлась компании в 2,5 млн. ф.ст. и дополнилась ежегодными расходами на выплату концессионной ренты (200 тыс. ф.ст. золотом) и проведение операций по разведочному бурению (350 тыс. ф.ст.). И хотя ИПК приобрела несколько действующих скважин и крупное месторождение в Гайяре, с учетом низкого качества ее нефти и дорогостоящей транспортировки концессия БОД не окупала затраченных средств. Срок начала экспортных отгрузок (1 млн. т в год) истекал в ноябре 1939 г. Юристы утверждали, что ИПК ничем не рискует, если откажется вывозить неконкурентную продукцию. Но правление не хотело давать повод для аннулирования концессии, опасаясь ее передачи германскому капиталу, поэтому предпочитало пересмотреть финансовые и производственные обязательства БОД в обмен на определенные уступки в пользу Багдада. Кроме того, ИПК решила получить эксклюзивные нефтяные права в Бассорской провинции и тем самым перевести под свой контроль оставшиеся потенциально нефтеносные территории страны. Успешные результаты бурения американской нефтяной компании-аутсайдера Стандарт Ойл оф Калифорния (СОКАЛ) на Бахрейне в 1932 г., оптимистические отчеты первых геологоразведочных партий в Кувейте и эль-Хасе (Саудовская Аравия), а также географическая близость Басры к указанным районам позволяли предполагать наличие здесь нефтяных структур промышленного значения⁵.

Осенью 1936 г. стало очевидно, что новые власти Ирака не допустят установления нефтяной монополии ИПК, и если будет объявлен тендер на район Басры, у компании появятся весьма серьезные конкуренты в лице германских и независимых американских фирм. Поэтому ИПК решила при первом же удоб-

³ National Archives of the Great Britain. Public Record Office [далее – PRO]. FO 371/20799, E4363/47/93.

⁴ Longrigg S. Oil in the Middle East: Its Discovery and Development. L., 1961. P. 77; Penrose E. Op. cit. P. 144.

⁵ PRO. FO 371/23215, E1079/1079/93; Longrigg S. Op. cit. P. 75, 81; Penrose E. Op. cit. P. 139–140.

ном случае начать переговоры с Багдадом, предложив ему солидную денежную компенсацию.

В ноябре 1936 г. Х. Сулейман и Абу-т-Тимман, представитель группы Аль-Ахали, занявший пост министра финансов, провозгласили широкую программу преобразований в социально-экономической сфере. Правительство национальных реформ также продолжило реализацию разработанного его предшественниками 5-летнего плана развития, предусматривавшего строительство дорог, моста через р. Тигр близ Багдада, плотины в Куте и ряд других проектов. Учитывая экономическую значимость прямой связи Ирака с Европой, особый акцент делался на сооружение линии Байджи – Мосул – Тель-Котчек, которая позволяла соединить железные дороги Ирака с транспортными системами Сирии и Турции. Примерная общая стоимость указанных схем составила более 4 млн. динаров, но соответствующий бюджет формировался исключительно из нефтяных доходов страны и не превышал 600 тыс. динаров в год⁶. В этой связи на повестку дня встал вопрос об источниках финансирования.

Идея использования внешних кредитов и займов всегда вызывала споры в правящих кругах Ирака и создавала благоприятную почву для острых политических конфликтов. Во-первых, страна с трудом выплатила Оттоманский долг⁷. Во-вторых, иностранное государство, прежде всего Англия, могло получить мощный инструмент вмешательства во внутренние дела Ирака⁸. Тем не менее в ноябре 1936 г. кабинет Сулеймана сделал ставку на финансовую поддержку из вне. В первую очередь иракское правительство обратилось с просьбой о финансовой помощи к ИПК и сразу же получило ее согласие предоставить Багдаду беспроцентный заем в 2 млн. ф.ст. в счет своих будущих нефтяных отчислений. Взамен компания потребовала пересмотра концессии БОД и предоставления последней эксклюзивных нефтяных прав в Бассорской провинции. В своем ответе иракский министр экономики сообщал, что кабинет не готов к рассмотрению подобных инициатив, хотя «они звучат заманчиво» и

⁶ PRO. FO 371/20803, E1055/1055/93. Нефтяные доходы Ирака в 1935–1937 гг. составляли 1 млн. ф.ст. золотом в год: 800 тыс. ф.ст. – отчисления ИПК за экспорт 4 млн. т нефти и 200 тыс. ф.ст. – рента БОД. На практике Багдад получал чуть более половины этой суммы, так как предварительно выплачивал с нее 10% Турции (в качестве компенсации за отказ Анкары от прав на Мосульскую провинцию в 1926 г.), а также возвращал ИПК часть ее концессионной ренты за предыдущие годы. В 1936 г. ИПК вывезла 3,9 млн. т нефти и должна была выплатить Ираку 776 980 тыс. ф.ст. золотом. Но на счета правительства было перечислено всего 400 тыс. ф.ст. золотом, а разница осталась у компании в счет возвратных платежей. Поэтому формально общие доходы Ирака с двух нефтяных концессий составили 976 980 тыс. ф.ст. золотом (1,05 млн. динаров), но после погашения долга перед ИПК и Турцией в бюджет капитального строительства поступило всего 599 908 динаров (Statistical Abstract. 1940. Baghdad, 1942. P. 80).

⁷ После распада Османской империи ее обязательства по внешним долгам были разделены между ее бывшими арабскими провинциями, перешедшими в статус подмандатных государств, и Турецкой республикой. Доля Ирака составила 9,5 млн. турецких фунтов и была полностью выплачена к началу 1934 г.

⁸ Обоснованность подобных опасений подтверждают материалы британских архивов. Так в мае 1933 г., комментируя очередные разногласия между Багдадом и Лондоном по политическим вопросам. Хэлл, чиновник Форин Оффис, отмечал, что отсутствие финансовых средств на осуществление проектов капитального строительства вынудит Ирак обратиться к иностранным займам и поставит иракских политиков в «рамки более покладистого мышления». Дж. Рэндел, разделяя мнение коллеги, указывал: «По-видимому, единственный инструмент нажима на Ирак, которым мы располагаем, это деньги» (PRO. FO 371/16918, E2977/870/93).

сулят Ираку увеличение его нефтяных доходов⁹. Не желая идти на уступки ИПК, Х. Сулейман решил взять заем в Лондоне и попросил поддержки Уайтхолла. Речь шла о сумме в 3 млн. ф.ст., в том числе 1,75 млн. ф.ст. на приобретение в Англии железнодорожных материалов и оборудования и 1,3 млн. ф.ст. на строительство плотины в Куте и моста через р. Тигр. При этом премьер-министр сообщил британскому послу А. Кларк Керру, что получил некие финансовые предложения от Германии. В Лондоне поняли, что Сулейман рассчитывает на более лояльные условия финансового соглашения¹⁰.

Военный переворот в Ираке вызвал в европейской печати волну публикаций с предположениями о прямом влиянии Берлина и Рима на события в Багдаде. Отвечая на последовавший в этой связи парламентский запрос, британский министр иностранных дел А. Иден заявил, что «не располагает информацией, на основе которой можно сделать такие выводы». Служебные материалы Форин Оффис подтверждают, что ведомство действительно отвергало подобную версию. «Хотя Италия была бы рада нашему фиаско в Ираке, вряд ли Рим сможет помешать нам, – считали на Даунинг-стрит. – Итальянские методы решения эфиопского вопроса вызывают у иракцев, как и у других народов Ближнего Востока, серьезную подозрительность по поводу планов Муссолини в отношении этого региона». С Германией дела обстояли иначе. Дипломаты признавали, что «в Багдаде с большой симпатией относятся к Германии... и очевидные успехи авторитарных режимов в последнее время производят сильное впечатление на военных лидеров Ирака, приобретающих все большее влияние на политическую элиту страны». Активизация деятельности германской дипломатической миссии в Багдаде во главе с Фрицем Гроббой также свидетельствовала о возрастающем интересе Берлина к Ираку. Хотя угроза коммерческой конкуренции со стороны Германии оставалась призрачной, аналитики считали, что ситуация будет быстро меняться¹¹.

19 ноября 1936 г. в Багдаде состоялась встреча иракского министра финансов Абу-т-Тиммана с министром экономики Германии Г. Шахтом, который направлялся с официальным визитом в Тегеран. Двухчасовая беседа была посвящена перспективам экономического сотрудничества двух стран. Шахт выразил готовность помочь Ираку в осуществлении программ капитального строительства и предложил льготные долгосрочные кредиты до 10 млн. ф.ст. на поставки железнодорожного и ирригационного оборудования и материалов. Абу-т-Тимман уклонился от обсуждения интересовавших германского министра вопросов и перевел разговор на проблемы клиринговых расчетов. Шахт ответил, что Германия может расплачиваться наличными за иракский экспорт в случае, если, как Англия, будет получать солидный доход с иракской нефти. Абу-т-Тимман в этой связи заметил, что Ирак по сути не владеет своей нефтью и в вопросах нефтяной политики вынужден идти на уступки Лондону¹².

По сообщениям британского посла, после визита Шахта в правящих кругах Ирака увеличилось число сторонников активизации связей с Германией. Очевидный интерес влиятельного германского политика к иракской нефти все-

⁹ PRO. T 160/813/S32393/3; FO 371/20800, E1449/65/93.

¹⁰ Ibid. FO 371/21856, E794/794/93; T 160/1188/F13151/2.

¹¹ Ibid. FO 371/20013, E6940/1419/93.

¹² Ibid. FO 371/20010, E7506/973/93.

лял надежду на то, что Багдад, наконец, сможет противопоставить ИПК серьезного соперника¹³. Форин Оффис также «весьма насторожили попытки германских дипломатов установить прямые контакты с иракской армией и получить заказы на поставки оружия и военных самолетов». «Надо более тщательно отслеживать деятельность Гроббы в Багдаде, – считали на Даунинг-стрит. – Мы не можем напрямую влиять на кабинет Сулеймана. Это позволяет Германии усилить свои позиции и создать нам в Ираке серьезные проблемы в случае каких-либо осложнений в Европе»¹⁴. После консультации с казначейством МИД подготовил для Кларк Керра срочную телеграмму с инструкциями «приложить все усилия, чтобы отвести угрозу со стороны германских конкурентов» в деле получения Багдадом внешней финансовой помощи¹⁵.

В декабре 1936 г. с санкции Уайтхолла в Лондоне начались переговоры между представителями иракского правительства и одного из ведущих английских банков Бэринг Бразерз. Бэринг предложил разместить на лондонском рынке ценных бумаг облигации государственного займа Ирака на сумму в 3 млн. ф.ст. под 4% годовых в рассрочку на 15 лет под поручительство ИПК. Выдвигая столь жесткие условия, он ссылаясь на высокие экономические и политические риски. Бэринг указывал, что нефтяные доходы Ирака относительно невелики и вряд ли возрастут в ближайшие годы с учетом ограниченной мощности нефтепровода, обязательств Багдада выплачивать с отчислений за нефтяной экспорт долю Турции и возвратные платежи ИПК, а также ввиду возможных изменений в производственной политике ИПК после скупки ею концессии БОД. Кроме того, владелец банка, отказываясь спонсировать заем в рамках двустороннего соглашения с иракским правительством, ссылаясь на политическую нестабильность в Ираке и угрозу того, что новый кабинет, который вполне может прийти к власти в результате очередного военного переворота, откажется выполнять обязательства своих предшественников. Поэтому финансовый магнат потребовал, чтобы гарантом займа выступало не правительство Ирака, которое получает нефтяные доходы, но ИПК, которая будет погашать долг Багдада, переводя часть своих нефтяных отчислений напрямую в банк Бэринга¹⁶.

Кабинет Сулеймана отказался вести переговоры на предложенных условиях и попытался самостоятельно найти инвесторов и подрядчиков, готовых выполнять заказы в долг, но через месяц был вынужден вновь просить помощи Уайтхолла. Теперь речь шла о займе в 1,75 млн. ф.ст. на два года под строительство железной дороги Байджи – Мосул – Тель-Котчек. По указанию Форин Оффис Кларк Керр рекомендовал иракскому премьер-министру еще раз изучить финансовые предложения ИПК. Британский посол с большим трудом уговорил Сулеймана встретиться с Дж. Склиросом, исполнительным директором компании, который прибыл в Багдад для обмена мнениями по вопросу о пересмотре концессии БОД¹⁷.

Склирос подтвердил готовность ИПК предоставить Ираку беспроцентный заем в 2 млн. ф.ст. Взамен он предлагал в два раза сократить финансовые и буровые обязательства БОД и расширить площадь ее концессии за счет Бассор-

¹³ Ibid. FO 371/20803. E1055/1055/93.

¹⁴ Ibid. FO 371/20013. E6940/1419/93.

¹⁵ Ibid. T 160/1188/F13151/2.

¹⁶ Ibid. FO 371/20800, E1392/65/93; FO 371/20798, E3642/47/93; FO 371/21856, E794/794/93.

¹⁷ Ibid. FO 371/20798, E55/E78/47/93; FO 371/20800, E1449/65/93.

ской провинции, либо закрепить за компанией нефтяные права на эти районы по отдельному соглашению. Условия новой концессии должны были предусматривать длительный (не менее 7,5 лет) период изыскательских работ без ежегодной ренты, поскольку на юге Ирака никогда не проводилось разведочное бурение, что увеличивало степень экономических рисков. Склирос предлагал зафиксировать финансовые обязательства ИПК по трем концессиям на уровне 1 млн. ф.ст. золотом в год. Тогда Багдад сохранит текущий объем нефтяных доходов, а ИПК освободится от чрезмерных расходов на развитие концессии БОД и будет создавать условия для быстрого возврата своего займа. Для этого компания планировала удвоить мощность нефтепровода и через несколько лет начать вывозить 8 млн. т нефти в год. Увеличение валютных поступлений в иракскую казну с экспорта нефти в два раза (с 800 тыс. ф.ст. до 1,6 млн. ф.ст. золотом в год) позволит Ираку избежать кабальных условий внешних займов и осуществить грандиозные программы капитального строительства на собственные средства. В случае отказа иракского правительства идти на компромисс ИПК была намерена сократить экспорт из Киркука до 3 млн. т. и предоставит часть мощности своего нефтепровода для транспортировки нефти БОД. Это не только могло привести к падению нефтяных доходов Ирака¹⁸; страна была бы надолго лишена возможности развивать свой нефтяной потенциал и увеличивать приток валюты в бюджет¹⁹.

Как сообщал Кларк Керр, иракские министры ожидали больших уступок со стороны ИПК в вопросе о финансовой помощи, поэтому отказались рассматривать ее предложения. Ведомства Уайтхолла, напротив, решили, что инициативы ИПК весьма выгодны для Багдада, и со временем иракский кабинет будет вынужден сесть за стол переговоров²⁰. Эти прогнозы стали подтверждаться весной 1937 г., когда программа капитального строительства в Ираке оказалась под угрозой срыва из-за отсутствия финансов. В результате правительство Сулеймана стало пересматривать свои планы и откладывать на неопределенный срок реализацию целого ряда проектов²¹.

Одним из них был проект строительства нефтеперерабатывающего завода. В январе 1937 г. британский независимый эксперт А.П. Кэтирелл²² представил иракскому министру экономики свой отчет, копию которого конфиденциально также передал А. Кларк Керру. Первый раздел этого документа посвящался анализу нефтяного рынка Ирака. Его емкость оставалась весьма ограниченной и в 1935 г. не превышала 140 тыс. т, причем большая часть нефтепродуктов (55 %) требовалась для отопления, и лишь 45% – для двигателей

¹⁸ В случае объединения усилий ИПК и БОД в деле транспортировки своей нефти, доходы Ирака могли сократиться с 1 млн. ф.ст. до 800 тыс. ф.ст. золотом, так как ИПК выплачивала бы 600 тыс. ф.ст. за экспорт 3 млн. т киркукской нефти и 200 тыс. ф.ст. за вывоз 1 млн. т нефти БОД из расчета 4 шиллинга с тонны.

¹⁹ PRO. FO 371/20800, E1392/E1449/65/93.

²⁰ Ibid. POWE 33/266; T 161/813/S32393/3.

²¹ Ibid. FO 371/20800, E6276/65/93.

²² В марте 1936 г. в ответ на запрос иракского правительства Лондон предложил в качестве независимого эксперта А.П. Кэтирелла, который имел 20-летний опыт работы в нефтяной промышленности в качестве высокопоставленного британского чиновника и не был напрямую связан с мировыми нефтяными трестами. В августе 1936 г. иракский кабинет министров одобрил эту кандидатуру, и в сентябре Кэтирелл приступил к работе в Ираке.

внутреннего сгорания. Монопольное право на нефтеснабжение страны имела компания Рафидан Ойл (РОК), филиал АИНК. Будучи торговой организацией, РОК не занималась добычей и переработкой, но осуществляла поставки в Ирак с близлежащих производственных центров АИНК: из Альванди – в северные районы (57,7% общего потребления в 1935 г.), из Абадана – в центральные и южные (42,3%). Кэтирелл считал такое положение максимально эффективным с экономической точки зрения, так как расстояние между Абаданом и Басрой составляет всего 35 миль.

Во втором разделе отчета рассматривались возможности снабжения национального завода Ирака из собственных источников. Нефтедобычей занимались три компании – Ханакин Ойл (ХОК, филиал АИНК), ИПК и БОД. В условиях концессии ХОК отсутствовал пункт о том, что иракское правительство может покупать или получать сырую нефть из Ханакина. В соглашении с БОД за Багдадом было зарезервировано право на получение бесплатно 20% добытой нефти, но промышленная разработка месторождения в Гайяре так и не началась. К тому же нефть БОД была низкого качества (например, содержание серы в 4 раза превышало показатели киркукской нефти) и не подходила для производства большинства требуемых нефтепродуктов. Концессионный договор ИПК гарантировал иракским властям право покупать у компании сырую нефть по заниженной цене в количествах, необходимых для удовлетворения нужд страны. Иными словами, единственным источником снабжения завода на тот момент могли стать только нефтепромыслы Киркука.

Далее в отчете приводились многочисленные таблицы с результатами сравнительных тестов нефти Киркука, Ханакина и Абадана, а также различных нефтепродуктов, которые были востребованы на иракском рынке и могли быть получены при переработке местного сырья. Исследования показали, что иракская нефть по качеству практически не уступает иранской, но остатки ее перегонки в меньшей степени пригодны для отопления. Для получения из нефти ИПК авиационного топлива, в котором иракское правительство было особо заинтересовано, требовалось специальное дорогостоящее оборудование. С учетом относительно небольших объемов, необходимых для удовлетворения нужд иракской гражданской и военной авиации, производство этого вида горючего стало бы нерентабельным. Сходные проблемы возникали и с другими категориями нефтепродуктов. Поэтому строительство завода могло быть оправдано лишь в случае, если его мощность в несколько раз превысит нефтяные потребности Ирака, и большая часть продукции будет экспортироваться. В этой связи вставал другой вопрос: сможет ли Багдад самостоятельно найти свободную нишу на мировых рынках для своих нефтепродуктов.

В заключении Кэтирелл рассчитывал примерную смету проекта. Он рекомендовал расположить предприятие на западном берегу Тигра к югу от Багдада с учетом направления ветров и имеющейся транспортной инфраструктуры. Помимо закупок и доставки материалов и оборудования, оплаты специалистов и т.п., предусматривались расходы на сооружение нефтепровода Киркук – Багдад, модернизацию железных и шоссейных дорог, а также обновление вод-

ного транспорта. В итоге стоимость строительства завода небольшой мощности (до 150 тыс. т) составила около 1 млн. ф.ст.²³.

Иракские министры, изучив отчет эксперта, предпочли воздержаться от его публикации, но не отказались окончательно от плана создания национальной нефтеперерабатывающей отрасли, несмотря на ее очевидную нерентабельность. Кларк Керр объяснял это тем, что кабинет находился под прессингом министерства обороны, поэтому принимал во внимание не экономические, но политические и военные факторы. Например, в случае войны Ирак не должен был зависеть от Ирана в вопросах поставок нефтепродуктов. Кроме того, Генштаб настаивал, чтобы завод был расположен близ столицы, а не в Киркуке или Байджи, как первоначально предлагал Кэтирелл²⁴.

О возрастающем влиянии армейских кругов на процесс принятия решений в сфере экономики также свидетельствовали военные расходы Ирака, большая часть которых закладывалась в бюджет капитального строительства, пополнявшийся исключительно из нефтяных доходов. Так, в 1935 г. они составили 496 тыс. динаров (40% от общего финансирования промышленных схем), в 1936 г. – 556 тыс. динаров (23%), в 1937 г. – 1,43 млн. динаров (62,9%)²⁵. Весной 1937 г. правительство Сулеймана завершило разработку нового 5-летнего плана строительства. Из бюджета в 13,3 млн. динаров на закупку вооружений и реорганизацию армии выделялось 2,8 млн. динаров (21%); на сооружение промышленных объектов – 2 млн. динаров (15%). В число последних вошли плотина в Куте, железнодорожный мост через р. Тигр и линия Байджи – Мосул – Тель-Котчек. Смета расходов подлежала корректировке в случае положительного решения вопроса о строительстве нефтеперерабатывающего завода. Финансирование столь масштабной программы планировалось осуществить за счет займа у Бэринга, денежной помощи нефтяных компаний и увеличения нефтяных доходов путем сдачи в концессию Бассорской провинции и наращивания экспорта киркукской нефти²⁶. Иными словами, как и ожидали на Даунинг-стрит, уже через два месяца после конфликта с ИПК иракские власти были готовы к поиску компромисса.

В середине апреля 1937 г. ведущие издания Европы и США сообщили о начале конкурсного отбора заявок на нефтяную концессию в южных районах Ирака. Одновременно Багдад пригласил ИПК к предварительному обмену мнениями²⁷. В апреле 1937 г. в Лондоне возобновились переговоры с банком Бэринга. К июню ключевые пункты финансового соглашения были достигнуты: заем в 3 млн. ф.ст. на 15 лет под 4% годовых. Цена бонов была устроена для Ирака в 94,25% от их номинальной стоимости, для банка – 97,5% от номинала. Иракское правительство, заручившись санкцией парламента, сразу же поставило вопрос об увеличении суммы займа до 6 млн. ф.ст. к осени 1937 г. Договор был практически готов к подписанию, когда в дело вмешалась ИПК. 24 июня иракская дипломатическая миссия в Лондоне сообщила в Багдад об отказе компании выступить гарантом

²³ PRO. FO 371/20801, E708/708/93.

²⁴ Ibid. FO 371/20800. E2415/E6276/65/93.

²⁵ Statistical Abstract. 1940. P. 86

²⁶ PRO. FO 371/20801, E1931/708/93. FO 371/20800, E4476/E6276/65/93.

²⁷ Ibid. FO 371/20801. E1966/E3753/408/93; FO 371/20800. E2452/65/93; POWE 33/226.

займа. Премьер-министр был обескуражен действиями ИПК и расценил их как попытку оказать давление на иракские власти в вопросах пересмотра концессии БОД и получения нефтяных прав в Басре²⁸.

Форин Оффис немедленно пригласил Джона Кэдмана, президента ИПК, для приватной беседы. Кэдман считал некорректными заявления о том, что компания блокирует переговоры о займе и пытается обходными путями приобрести нефтяную монополию в Ираке. Он подчеркнул, что иракское правительство может свободно распоряжаться своими доходами от нефти, в том числе обеспечивать ими обязательства страны по внешним долгам. Но проект финансового соглашения не предусматривал, что источником возврата займа будут нефтяные доходы Ирака. Поручителем должна была стать ИПК, которая будет погашать долг Багдада, выплачивая часть своих нефтяных отчислений напрямую в банк Бэринга. Кэдман указывал, что с юридической точки зрения компания не может этого делать, даже имея на руках ходатайство иракского премьер-министра. В условиях политической нестабильности в Ираке, когда новый кабинет может аннулировать финансовые обязательства своих предшественников, «ИПК не будет заключать джентльменские соглашения с Багдадом» и гарантировать финансовые риски Бэринга, заявил нефтяной магнат.

По мнению Кэдмана, проблема состояла не в том, чтобы определить, кто станет поручителем займа – ИПК или иракское правительство, которому ИПК перечисляет часть прибыли от продажи нефти. Он считал, что переговоры о займе зашли в тупик, потому что нефтяные доходы Ирака были относительно невелики, и в стране фактически отсутствовали политические и экономические условия для постоянного роста этих доходов. В этой связи ИПК была готова оказать помощь Багдаду: провести реконструкцию трубопровода и увеличить экспорт нефти. Это позволяло Ираку удвоить нефтяные поступления в казну и осуществить программы экономической модернизации. Кроме того, ИПК предлагала внести свой дополнительный вклад в форсированное строительство промышленных объектов, предоставив иракским властям финансовую помощь на более выгодных, чем у Бэринга, условиях. Но в ответ Багдад должен был пойти на определенные уступки, так как ИПК могла унифицировать свою концессионную политику и обеспечить быстрый возврат своих инвестиций только при наличии эксклюзивных нефтяных прав на всю территорию Ирака²⁹.

«Возражения ИПК вполне обоснованы. Бэринг и иракцы хотят, чтобы компания принесла им здорового младенца, но при этом не принимают в расчет ее интересы, – резюмировал общее мнение Форин Оффис, нефтяного департамента и казначейства Дж. Рендел, глава ближневосточного отдела МИД. – Дело складывается крайне неудачно, и в этом иракское правительство может винить только себя. Сулейман не доверяет ИПК, хотя она предлагает выгодный заем и готова сотрудничать на весьма благоприятных для Ирака условиях»³⁰. Кэдману были даны указания ни при каких обстоятельствах не отступать от своей позиции. Бэрингу посоветовали «найти новую юридическую формулу для соглашения с Ираком», и исключить из текста договора любые ссылки на ИПК, даже если это повлечет ужесточение и

²⁸ Ibid. FO 371/21856, E794/794/93; FO 371/20798, E3474/E3500/47/93; FO 371/20799, E4768/47/93.

²⁹ Ibid. POWE 33/266.

³⁰ Ibid. FO 371/20798, E4017/47/93.

без того тяжелых условий займа. Кларк Керр получил инструкции рекомендовать иракским властям воздерживаться от нажима на нефтяные компании³¹. Анализ межведомственной переписки позволяет сделать вывод о том, что Уайтхолл встал на защиту ИПК, так как в данной ситуации ее коммерческая политика способствовала решению имперских стратегических задач – удержать Ирак в рамках британской политики путем усиления его финансовой зависимости от Англии и противодействия усилиям Багдада привлечь в страну иностранные, прежде всего германские и американские инвестиции.

«Если заем не будет получен, гнев правительства падет на ИПК, и у нее будут большие проблемы, – считал Кларк Керр. – В местных политических кругах много разговоров о том, что Ирак всегда приносил свои нефтяные интересы в жертву ради сохранения дружеских англо-иракских отношений». В надежде, что Уайтхолл окажет воздействие на ИПК или банк Бэринга, Сулейман заявил британскому послу, что кабинет намерен обратиться за кредитом к другим странам и предметно обсудить заявки на нефтяную концессию в Басре, поступившие от представителей американского, голландского, немецкого и итальянского капитала. Однако поняв, что методы шантажа не дают результатов, премьер-министр был вынужден уступить. 14 июля он известил британское правительство о своей готовности предоставить ИПК нефтяные права в Бассорской провинции в обмен на финансовую помощь и сотрудничество в вопросе о займе³².

На Даунинг-стрит опасались, что если правительство Сулеймана не получит заем, это повлечет непредсказуемые для Лондона политические осложнения³³. После разрыва с группой Аль-Ахали³⁴ правящий кабинет оказался практически в полной зависимости от армейских кругов. Усилившиеся репрессии в отношении реформаторов и левых демократических сил свидетельствовали о том, что Бакр Сидки нацелен на установление военной диктатуры. Активизация контактов армейских лидеров с германской дипломатической миссией в Багдаде не оставляла сомнений в неизбежности смены внешнеполитических ориентиров Ирака в случае нового военного переворота³⁵.

20 июля 1937 г., уступив давлению Уайтхолла, Бэринг согласился предоставить заем без отсрочек, но на более жестких условиях: 1 млн. ф. ст. на 15 лет под 4,5% годовых с оплатой облигаций иракскому правительству по цене 87,5%, банку – по 93% от их номинальной стоимости. На межминистерском совещании 21 июля было решено, что ввиду угрозы смещения действующего в Ираке кабинета, Бэрингу следует смягчить свои требования, но не за счет увеличения суммы займа³⁶. «Хикмет Сулейман не скрывает, что у него земля уходит из-под ног. Его министры весьма враждебно настроены в отношении ИПК, но тем не менее намерены вести с ней переговоры о нефтяной концессии в Бас-

³¹ Ibid. FO 371/20799, E4290/47/93; FO 371/20798, E3642/E3642/E4073/47/93.

³² Ibid. FO 371/20798, E3868/E3873/E3978/E4005/ E4073/47/93.

³³ Ibid. E4073/47/93.

³⁴ 19 июня 1937 г. представители группы Аль-Ахали вышли из состава кабинета в знак протеста против практики вооруженного подавления выступлений шиитских племен и принятия военными решений без согласования с правительством.

³⁵ Khadduri M. Op. cit. P. 42; Penrose E. Op. cit. P. 89–91.

³⁶ PRO. FO 371/20798. E4073/47/93; FO 371/21856, E794/794/93.

ре. Это необходимо учесть при решении вопроса о займе, – отмечал сотрудник Форин Оффис Л. Бэггэллей. – ИПК должна любыми путями сохранить свои позиции в Ираке. Это нужно сделать сейчас или никогда»³⁷. После повторного нажима МИДа и казначейства Бэринг увеличил цену бонов для Ирака до 90,5% от номинала, для банка – до 94%, но категорически отказался снижать процентную ставку. По требованию Кэзмана в текст договора также была включена статья, в соответствии с которой иракские власти должны были официально информировать ИПК о том, что безопасность займа гарантирована нефтяными доходами Ирака, но это не накладывает на компанию и ее филиалы дополнительных обязательств. Багдаду было дано всего три дня на размышления. Сложная финансовая и политическая ситуация в стране практически не оставляла правительству Сулеймана иного выбора, кроме как ограничиться меньшей суммой и подписаться под невыгодными условиями соглашения³⁸.

Этот опыт с игрой на рынке ценных бумаг оставил иракских политиков в глубокой растерянности. «Они вдруг обнаружили, что совершили ошибку и еще больше обозлились на ИПК и правительство Его Величества, которые здесь вообще не причем, – комментировал Рендел реакцию политических кругов Ирака. – Это лишний раз доказывает, что ИПК была права, когда не стала брать на себя риски по займу. Думаю, следует оставить все как есть в надежде, что прагматизм в конечном итоге возьмет верх»³⁹. В Багдаде были возмущены тем, что фактически на счета Ирака поступило 905 тыс. ф.ст., а сумма долга составила 1 млн. ф.ст. с процентами. При этом мировая общественность была дезинформирована публикациями британской прессы о том, что «Ирак получил выгодный заем» благодаря ИПК, которая «гарантировала кредитору высшую степень финансовой безопасности»⁴⁰. Тем не менее Х. Сулейман не отказался от идеи увеличить общую сумму займа до 6 млн. ф.ст. Более того, иракское правительство обратилось к британскому казначейству с просьбой о выделении кредита на 500 тыс. ф.ст. На Даунинг-стрит уже не сомневались, что правящие круги Ирака озабочены не столько проблемой финансирования промышленных объектов, сколько поиском денег на закупку вооружений в Германии и Италии⁴¹.

Поставленные Багдадом вопросы на время потеряли актуальность в связи с убийством 11 августа 1937 г. главы Генштаба Бакра Сидки и командующего иракскими ВВС Али Жавдата и последовавшей 16 августа отставкой кабинета Сулеймана. Второй военный переворот в Ираке был осуществлен группой влиятельных офицеров иракской армии, сторонников идеологии пан-арабизма. Они видели в приверженности Сидки и Сулеймана принципам иракского национализма прямую угрозу лидирующим позициям Ирака в арабском мире. Основанием для подобных опасений стало смещение приоритетов во внешней политике страны с вопросов арабского единства на проблемы, связанные с укреплением территориальной целостности Ирака и усилением его роли

³⁷ Ibid. FO 371/20799, E4363/47/93.

³⁸ Ibid. FO 371/21856, E794/794/93.

³⁹ Ibid. FO 371/20799, E4400/47/93.i

⁴⁰ The Great Britain and East. 29 July 1937. P. 178, 181; 5 August 1937. P. 213.

⁴¹ PRO. FO 371/21799, E4400/E4612/47/93.

в региональных делах. В первую очередь речь шла о сближении с влиятельными неарабскими соседями – Турцией и Ираном. В рамках этого курса в ноябре 1936 г. началось форсированное строительство линии Мосул – Тель-Котчек и разрабатывался проект сооружения железной дороги до Керманшаха. Ирано-иракский пограничный договор от 4 июля 1937 г. и Саабадский пакт от 8 июля 1937 г. с участием Турции, Ирака, Ирана и Афганистана позволили Ираку упрочить свое положение в регионе и обезопасить свои границы в чреватой военными конфликтами международной обстановке того времени. Однако акции протеста, прошедшие в Багдаде и Басре в связи с подписанием указанных соглашений, продемонстрировали неприятие суннитской арабской политической элитой внешнеполитического курса Сулеймана. Практика выдвижения на ключевые позиции в государственных структурах и армии представителей курдской и арабской шиитской общин также была одной из основных причин консолидации оппозиционных сил⁴².

17 августа 1937 г. новый кабинет возглавил Джамиль Мидфаи. Вернувшись к власти гражданские лидеры хотя и опирались на поддержку военных, тем не менее попытались ограничить вмешательство армии в политические дела и сократить расходы на вооружение⁴³. Под впечатлением фиаско своих предшественников правительство Мидфаи также прервало все финансовые переговоры⁴⁴ и решило строить промышленные объекты исключительно за счет нефтяных доходов страны. «Без внешней финансовой поддержки экономический прогресс будет идти медленными темпами, но Ирак сможет избежать долговой зависимости», – отмечалось в обращении премьер-министра к нации⁴⁵.

18 августа 1937 г. Кэдман известил британский нефтяной департамент о том, что, несмотря на военный переворот в Ираке, предложения компании остаются в силе, и Склирос может выехать в Багдад в ближайшие дни. Учитывая политическую обстановку в стране, правление ИПК решило на время снять вопрос о пересмотре концессии БОД и вести переговоры только о нефтяных пра-

⁴² Tripp Ch. Op. cit. P. 88–94; Shikara A. Op. cit. P. 112–118, 132–134; Simon R. Op. cit. P. 117–118.

⁴³ Джамиль аль-Мидфаи стал премьер-министром в третий раз и взял курс на гражданское примирение. Он придерживался нейтралитета в борьбе двух главных враждующих группировок (Бакр Сидки – Хикмет Сулейман и Ясин Хашими – Нури Саид – Рашид Али Гайлани). Поэтому Мидфаи амнистировал убийцу Б. Сидки и в то же время не стал подвергать репрессиям сторонников Х. Сулеймана и погибшего генерала. Кроме того, стремясь стабилизировать политическую обстановку в стране, он допустил во властные структуры только Р.А. Гайлани, предоставив ему место в парламенте. Нури Саид был удален из Ирака, получив назначение на пост посла в Египте. Ясин Хашими скончался от сердечного приступа вскоре после переворота. Мидфаи также заручился поддержкой военных лидеров, которые привели его к власти. Хусейн Фаузи, Амин аль-Умари и Азиз Ямулки были назначены на ключевые посты в армии, но портфель министра обороны Мидфаи сохранил за собой. Хотя влиятельные полковники и были главными инициаторами военного переворота, в целом они считали, что армия должна воевать, а не заниматься политикой. поэтому первоначально не возражали против пересмотра программ военного строительства.

⁴⁴ Стремясь не отягощать госбюджет выплатами по процентным ставкам, иракские власти воспользовались своим правом погасить долг досрочно. Соглашение о выпуске облигаций государственного займа Королевства Ирак предусматривало особый период (с июля 1942 г. по январь 1947 г.), когда долги могли быть погашены на льготных условиях: Ирак должен был выкупить с рынка все бонды по цене 102% от их номинальной стоимости. Так заем был полностью погашен в 1943 г., на 9 лет раньше срока.

⁴⁵ The Great Britain and East. 14 Oct. 1937. P. 531–532.

вах в Бассорской провинции. Принимая во внимание финансовые трудности нового правительства, ИПК была готова не только предоставить ему беспроцентный заем в 2 млн. ф.ст., но также в качестве жеста доброй воли выделить авансом до 500 тыс. ф.ст. в счет своих отчислений за следующий год либо выступить гарантом внешнего кредита на указанную сумму. Кабинет Мидфай уклонился от ответа, причем Склиросу было отказано во въезде в страну⁴⁶.

Уступчивость ИПК и сдержанность Багдада были обусловлены двумя основными причинами. Во-первых, позиции нового правительства пока еще были неустойчивы. В таких условиях начало переговоров с ИПК могло привести к непредсказуемым последствиям, так как политические круги и общественность Ирака считали компанию главным виновником тяжелых долговых обязательств страны. ИПК потребовала опровержения в иракской правительственной прессе подобных слухов. «Кэдман вышел на тропу войны, и следует загасить конфликт, пока он окончательно не разгорелся, иначе у ИПК останется мало шансов получить нефтяные права в Басре, – посчитали в Форин Оффис и решили повременить с нефтяными переговорами. – Хотя ИПК сейчас в очень неблагоприятном положении, у нее есть мощные рычаги давления, и в Багдаде это хорошо понимают»⁴⁷.

Во-вторых, помимо ИПК на концессию в Басре имелись другие претенденты из США, Англии, Франции, Германии и Италии⁴⁸. Британскими конкурентами стали бывшие английские владельцы БОД во главе с Хантингом. Их новым проектом заинтересовался ряд влиятельных финансистов Лондонского Сити, имевших прямые выходы на британское правительство и парламент; они сразу же начали зондировать почву на Даунинг-стрит на предмет обеспечения дипломатической поддержки группе Хантинга⁴⁹. Но наиболее серьезными соперниками считались американцы. Они были представлены двумя фирмами – СОКАЛ, которая уже имела концессии на Бахрейне и в Саудовской Аравии, и Америкэн-Ираниэн Ойл Компани (АИОК), которая недавно приобрела нефтяные права в северо-восточных районах Ирана и Афганистане. От имени последней действовали Чарльз Харт, бывший американский посланник в Тегеране, и Ф.У. Рикетт, один из основателей БОД и известный в нефтяных кругах посредник в международных концессионных переговорах. В случае успешного прохождения тендера АИОК гарантировала Ираку беспроцентный заем на 2 млн. ф.ст. в счет будущих отчислений с экспорта нефти из Басры⁵⁰.

Участие в конкурсе Рикетта беспокоило ИПК. Морган, один из американских директоров компании, добился аудиенции в Форин Оффис. Он сообщил, что в данном случае речь идет исключительно о брокерской сделке, и группа Рикетта не собирается разрабатывать концессию в Басре, но намерена получить хороший доход с ее продажи. Морган просил британских дипломатов конфиденциально передать эту информацию иракскому правительству⁵¹. На Даунинг-стрит разделяли опасения ИПК: нефтяные права у Рикетта могли пере-

⁴⁶ PRO. FO 371/ 20799, E4684/E5558/47/93.

⁴⁷ Ibid. E6031/47/93.

⁴⁸ Ibid. FO 371/20801, E3753/408/93; FO 371/21847, E101/101/93.

⁴⁹ Ibid. FO 371/20801, E3753/408/93.

⁵⁰ Ibid. FO 371/21847, E101/E815/E1296/101/93; POWE 33/266.

⁵¹ Ibid. FO 371/21847, E101/101/93.

купить американские независимые корпорации – СОКАЛ и/или Галф Ойл, которая совместно с АИНК вела разведку в Кувейте⁵².

В январе 1938 г. Склирос получил иракскую визу и по прибытии в Багдад подал заявку на концессию от имени Басра Петролеум Компани (БПК), нового филиала ИПК. Уже через две недели министр иностранных дел Ирака Т. Савади заверил Кларк Керра в том, что кабинет настроен на сотрудничество с ИПК, несмотря на заманчивые предложения американцев и интриги Рикетта. Иракский министр финансов тоже конфиденциально сообщил Склиросу о твердом намерении правительства сделать выбор в пользу ИПК, так оно рассчитывает на финансовую помощь компании и увеличение ее нефтяного экспорта⁵³. В апреле БПК была объявлена победителем в тендере.

Как следует из материалов британской межведомственной переписки, Багдад пошел на примирение с ИПК ввиду катастрофической нехватки финансов. Правительство, ориентируясь на нефтяные доходы, подготовило новый 5-летний план капитального строительства с бюджетом в 8,23 млн. динаров, но 80% расходов приходилось на первые три года. Более того, деньги, которые предназначались для финансирования промышленных и ирригационных проектов, были изъяты на перевооружение армии. В сложившихся условиях кабинет Мидфай вернулся к идее внешней финансовой помощи и обратился в Восточный банк с просьбой о выделении кредита на 500 тыс.ф.ст. Во избежание обвинений в продвижении интересов ИПК, иракские министры предпочли исключить из переговоров о концессии в Басре вопрос о льготном займе, но заручились обещанием Склироса решить его сразу после подписания соглашения. По этой же причине правительство отказалось от предложения ИПК получить авансом 200 тыс. ф.ст. в счет нефтяных отчислений за следующий год. Восточный банк выразил готовность предоставить кредит при условии, что его гарантом станет ИПК, которая, в свою очередь, немедленно дала свое согласие. Но британское казначейство, ссылаясь на политическую нестабильность и слабые финансово-экономические позиции Ирака, наложило вето на эту рискованную с его точки зрения трансакцию. Иракским властям рекомендовалось пересмотреть свою экономическую политику в плане сокращения военных расходов и увеличения валютных поступлений с экспорта нефти⁵⁴. Иными словами, Багдаду в недвусмысленной форме дали понять, что он может рассчитывать на поддержку Уайтхолла лишь после урегулирования всех проблем с ИПК.

Соглашение между правительством Ирака и БПК было подписано 29 июля 1938 г. Территория новой концессии общей площадью около 93 тыс. кв. миль охватывала Бассорскую провинцию (последние свободные районы Ирака, не входившие в состав концессий ИПК, БОД и ХОК), а также включала ирак-

---

⁵² Ibid. FO 371/21836, E51/51/93.

⁵³ Ibid. FO 371/21847, E101/E1008/E1296/E2092/101/93. Через иракскую дипломатическую миссию в Лондоне Рикетт получил детальную информацию о содержании заявки ИПК, после чего тайно встретился с Нури Саидом, регулярные визиты которого в Багдад воспринимались правительством Мидфай как весьма тревожный сигнал. Поэтому встреча Нури Саида с Рикеттом, по мнению иракских министров, скорее представляла угрозу для действующего кабинета, нежели для ИПК, так как Нури Саид был «слишком изворотлив, чтобы попасть в руки известного авантюриста [Рикетта – Г.В.]» или пойти на открытый конфликт с Лондоном.

⁵⁴ Ibid. FO 371/21859, E2664/E2819/E5400/E6383/2000/93.

ские интересы в ирако-саудовской Нейтральной зоне. Концессионер был обязан с 1 января 1939 г. до начала регулярного экспорта выплачивать ежегодную ренту в размере 200 тыс. ф.ст. золотом. В случае обнаружения нефти, аналогичной по качеству киркукской, эта сумма удваивалась, объемы пробного бурения увеличивались с 12 тыс. футов до 20 тыс. футов в год, а минимальные объемы экспорта возрастали с 1 млн. т до 2 млн. т в год. Компания должна была начать экспортные операции через 7,5 лет и отчислять правительству 4 шиллинга золотом с каждой тонны вывезенной нефти, поставлять центральным властям бесплатно 20% добытой нефти и выкупать эти партии, если правительство решит их продать. Срок действия договора устанавливался в 75 лет⁵⁵.

Соглашение было дополнено письмами, которыми обменялись иракский министр экономики М. Камаль и Дж. Склирос, исполнительный директор ИПК и БПК. В них уточнялись обязательства двух нефтяных компаний на случай, если правительство примет решение строить нефтеперерабатывающий завод и обратиться за помощью к ИПК и ее филиалу. Такой завод должен был располагаться близ Байджи⁵⁶ в радиусе 3-х миль вокруг насосной станции нефтепровода К-2 и перерабатывать нефть в объемах, достаточных для удовлетворения нефтяных потребностей Ирака. Правительство также оставляло за собой право реализовать проект без участия ИПК и привлечь в качестве подрядчика любую иностранную компанию по своему выбору⁵⁷.

Фактически за основу соглашения БПК был взят концессионный договор БОД, хотя первоначально Склирос предлагал ориентироваться на условия концессии ИПК 1925 г., ссылаясь на то, что нефтяной потенциал Басры не исследован, и этот район может оказаться пробелом между нефтяными полями Северного Ирака и Саудовской Аравии. Это была не единственная уступка со стороны ИПК. Обязательства БПК по добыче и экспорту нефти могли вдвое превзойти обязательства БОД в случае открытия на юге Ирака крупного месторождения. Компания также согласилась на единый размер ежегодной ренты БПК в 200 тыс. ф.ст. золотом и его увеличение в два раза в случае обнаружения высококачественной нефти, тогда как БОД в первый год платила 100 тыс. ф.ст. и лишь с 5-го года – по 200 тыс. ф.ст. золотом. Более жесткие по сравнению с БОД финансовые условия концессии БПК в определенной степени компенсировались правом компании в последующие годы вернуть половину выплаченной ренты путем вычета из отчислений за экспорт нефти. Кроме того, договор БПК не предусматривал, что в разведочных операциях должно быть задействовано не менее 9 буровых установок. Это обязательство было особенно обременительным для БОД.

Впервые иракское правительство сумело включить в нефтяное соглашение пункт о том, что концессионер должен ежегодно выделять 3 тыс. ф.ст. на обучение иракцев в Англии. Это условие конкретизировалось в письмах, приложенных к договору. БПК гарантировала подготовку высококвалифици-

⁵⁵ Ibid. FO 371/23215, E1319/1079/93.

⁵⁶ Отказ кабинета Мидфаи от идеи строить завод близ Багдада формально мотивировался соображениями экологической безопасности, но фактически означал, что премьер-министру удалось ограничить вмешательство армейских лидеров в процесс принятия решения по этому вопросу.

⁵⁷ PRO. FO 371/23215, E1319/1079/93.

рованных специалистов и их трудоустройство на своих нефтепромыслах, но это не освобождало ее от обязательства формировать свой штат преимущественно из иракского персонала. В то же время БПК имела право самостоятельно отбирать иракских студентов исходя из их способностей, определять систему, методы и средства обучения, а также сокращать содержание учебных программ в случае, если иракские власти не смогут оплатить полную стоимость курсов. По мнению Форин Оффис, этот пункт был весьма неудобен для БПК и в будущем мог стать причиной многочисленных конфликтов с Багдадом, который, в свою очередь, тоже действовал неосмотрительно, фактически поручая иностранной частной компании вкладывать свои средства в подготовку правительственных кадров⁵⁸.

Тот факт, что ИПК пошла на значительные уступки правительству Ирака в ходе выработки условий нефтяной концессии БПК, был обусловлен рядом причин. Во-первых, в апреле 1938 г. в районе Бурган (Кувейт) было открыто крупное месторождение высококачественной нефти, что увеличивало вероятность наличия аналогичных нефтяных структур в соседней Бассорской провинции, снижало степень экономических рисков на этапе геологоразведочных операций и гарантировало внушительный доход с инвестированных капиталов⁵⁹. Во-вторых, ИПК спешила с подписанием соглашения ввиду обострения политической обстановки в Ираке.

7 мая 1938 г. парламент, сформированный менее полугода назад, был распущен. Попытки Мидфаи ограничить власть военных привели к обратному результату. Под давлением армейских лидеров правительство было вынуждено увеличивать расходы на оборону, в том числе за счет сокращения финансирования экономически значимых проектов. Так, в новом бюджете капитального строительства на 1938–1942 гг. 32,2% расходов (2,65 млн. динаров) было запланировано на перевооружение армии⁶⁰. Признаком слабости кабинета Мидфаи также были усиливавшиеся в политических и общественных кругах разногласия по вопросам внешней политики и рост прогерманских настроений, особенно после Мюнхенского кризиса в сентябре 1938 г. Предпринятые в этой связи перестановки в правительстве еще больше накалили атмосферу. Открывшаяся 1 ноября сессия парламента сопровождалась нападками оппозиции на нефтяное соглашение с БПК⁶¹, кадровую и социальную политику кабинета, а также дополнилась конфликтом между двумя главными фракциями во главе с Р.А. Гайлани и Х. Сулейманом. Тем не менее 22 ноября концессионный договор БПК был одобрен обеими палатами парламента и 4 декабря указом короля вошел в силу⁶².

⁵⁸ PRO. FO 371/23215, E1319/1079/93.

⁵⁹ Longrigg S. Op. cit. P. 112–113; Penrose E. Op. cit. P. 140.

⁶⁰ PRO. FO 371/23203, E3556/78/93.

⁶¹ 16 октября 1938 г. на нефтепромыслах СОКАЛ в районе Даммам (Саудовская Аравия) забил нефтяной фонтан. Открытие нового крупного месторождения по соседству с Басрой подтверждало предположения о внушительном нефтяном потенциале южной провинции Ирака и давало иракской парламентской оппозиции дополнительные основания для критики правящего кабинета, который, по ее мнению, допустил серьезный просчет, не настояв на более жестких условиях концессии БПК.

⁶² PRO. FO 371/21847, E7135/101/93; FO 371/23215, E1319/1079/93.

Через три недели правительство Мидфай пало в результате очередного военного переворота. 25 декабря 1938 г. Нури Саид сформировал новый кабинет, в пятый раз заняв кресло премьер-министра. Своим возвращением к власти он в значительной степени был обязан генералу Таха аль-Хашими и четырем влиятельным полковникам, впоследствии известным как «Золотой квадрат». Армейские лидеры, в свою очередь, будучи приверженцами идеологии панарабизма, сделали ставку на Нури Саида, так как он разделял их мнение относительно важности палестинского вопроса⁶³. Первое время Нури Саид, как и его предшественники, пытался контролировать офицеров, назначив их на ключевые посты в армии и увеличивая военные расходы.

В начале января 1939 г. Нури Саид обратился к Лондону с просьбой о выделении кредита на 5 млн. ф.ст., в том числе 3 млн. ф.ст. на закупку вооружений в Англии, 2 млн. ф.ст. на строительство промышленных объектов. После серии межведомственных совещаний на Даунинг-стрит Багдаду рекомендовали поспешить с пересмотром концессии БОД, так как от этого зависело решение вопроса о кредите⁶⁴. 25 мая 1939 г. соглашение с ИПК и ее филиалами было подписано. Оно включало практически весь перечень уступок, которых добивалась ИПК. Взамен Ирак получил беспроцентный заем нефтяных компаний на 5 лет в сумме 3 млн. ф.ст. Урегулирование разногласий между Багдадом и ИПК стало одним из важных факторов изменения позиции Уайтхолла в вопросе о финансовой помощи Ираку. В июне 1939 г. казначейство дало согласие на кредит в 3,71 млн. ф.ст., в том числе 3,25 млн. ф.ст. на закупку вооружений и 460 тыс. ф.ст. на завершение строительства железной дороги Байджи – Мосул⁶⁵. Переговорный процесс завершился 1 декабря 1939 г. подписанием кредитного соглашения между правительствами Великобритании и Ирака⁶⁶.

Таким образом, приобретение филиалом ИПК эксклюзивных нефтяных прав в Бассорской провинции завершило длительный процесс установления монополии ИПК в нефтяном производстве Ирака. Хотя такое положение позволяло мировым трестам, входившим в состав ИПК, использовать иракскую нефть в качестве резерва на будущее, Багдад был вынужден идти на уступки, поскольку за спиной компании стояло британское правительство, от которого в значительной степени зависела помощь в решении проблем с хроническим дефицитом государственного бюджета страны. Широкомасштабные программы экономической модернизации и рост военных расходов в связи с усилением вмешательства армии в политические дела поставили перед иракскими властями вопрос о дополнительных источниках валютных поступлений в казну. Передавая под контроль ИПК оставшиеся нефтеносные районы Ирака, Багдад устранял главное препятствие к получению внешних займов и кредитов на льготных условиях, а также приобретал гарантии увеличения своих нефтяных доходов.

---

⁶³ Tripp Ch. Op. cit. P. 97–99; Shikara A. Op. cit. P. 135–147

⁶⁴ PRO. FO 371/23207, E663/E1084/374/93.

⁶⁵ Ibid. FO 371/23194, E4309/4309/93; FO 371/23209, E5195/E7312/374/93.

⁶⁶ Соглашение не было ратифицировано иракским парламентом, так как кабинет Нури Саида обязался не придавать гласности факт его подписания во избежание осложнений в отношениях Англии с другими странами, которые в это же время получали британские кредиты на более жестких условиях.

Готовность британского правительства и ИПК к компромиссу, в свою очередь, была обусловлена угрозой сближения Ирака с фашистскими державами и появления в стране конкурентов в лице германского капитала и независимых американских нефтяных компаний. Сюжеты, связанные с получением Багдадом финансовой помощи у ИПК, показательны не только с точки зрения того, как нефтяная политика Ирака порой добивалась весьма успешных результатов. Они также демонстрируют широкую поддержку нефтяных компаний Уайтхоллом. В условиях нарастания международной напряженности нефтяная монополия ИПК, наряду с усилением финансовой зависимости Ирака от Англии, гарантировала Лондону лояльность иракских властей в деле укрепления британских стратегических позиций на Ближнем Востоке. ИПК при этом жестко охраняла свои коммерческие интересы. Дополнительные расходы, связанные с разработкой концессий БОД и БПК, предоставление беспроцентного займа и необходимость обеспечить благоприятные условия для его возврата – все эти факторы вынуждали ИПК увеличивать экспорт иракской нефти. Очевидная тесная связь ближневосточной политики Великобритании и концессионной политики ИПК вызывала раздражение в политических и общественных кругах Ирака, иракской элиты и общественности. По этой причине уступчивость Лондона и нефтяных компаний в финансовых вопросах не способствовала снижению напряженности в их отношениях с Багдадом.